Сафаров Карен Артурович
студент 2-курса факультета «Социальных наук»,
кафедры «Философии и логики» по направлению: «Философия»
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

ПРОБЛЕМА ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО В ОНТОЛОГИИ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА

Аврелий Августин является ярчайшей фигурой не только периода отцов церкви, иначе этот период ещё именуют периодом христианской апологетики, но и в целом всего Средневековья. Его религиозно-философская система была усвоена основополагающими принципами платонизма и неоплатонизма, пропущенных через призму христианского вероучения. В онтологической конструкции Августин не оригинален: он следует традиционной христианской онтологии, идея которой заключалась в делении бытия на два мира: мир Божественный и мир тварный. Сверхприродное бытие Бога абсолютно, так как оно не зависит от природы и человека, наоборот, человек и природа зависимы от Божественного. Изменчивость и конечность тварного мира поставили перед Августином проблему времени. Последующие его оригинальные рассуждения на тему времени оказались столь значительными, что до сих пор привлекают к себе внимание историков философии. И как бы не было сложно постичь время мысленно, Аврелий Августин всё же пытается поразмышлять о времени и доискаться до истины.

Размышляя о творении мира Богом Августин Аврелий пришёл к проблеме вечности и времени. Перед ним возникал вопрос: если Бог сотворил мир в определенный момент, то что было до этого, и почему он не сотворил мир раньше? Данная проблема побудила Средневекового философа ещё больше углубиться в тему времени. Результатом этих рассуждений явилось то, что время у него было сотворено Богом одновременно с тварным миром, оно являлось мерой движения и изменения, присуще всем сотворённым вещам. Следовательно, время не есть некая субстанциональная сущность и не стоит отделать его от мира тварного; время движется, когда движутся вещи. Он пишет: «Кто не поймёт, что времени не было бы, если бы не было творения, которое изменило нечто некоторым движением? Моменты этого движения и изменения, поскольку совпадать не могут, оканчиваясь и сменяясь другими более краткими или более продолжительными промежутками, и образуют время» [1]. Отсюда следует, что время у Августина имеет свойство изменять бытие человеческого, тленного и меняющегося мира. По мимо этого, время имеет разные по длительности темпоральные промежутки.

В результате время не существовало до вещей, до творения мира, а появилось в результате творения Богом мира вещей. «Мир сотворён не во времени, - пишет Аврелий Августин, - но вместе со временем. Ибо, что происходит во времени, то происходит после одного и прежде другого времени» [2]. Следовательно, время, являясь частью тварного мира, существует лишь как настоящее, образует собой некую точку, через которую проходят прошлое и будущее. Стало быть, время, как и весь изменяющийся мир, имеет своё начало в неизменяемом бытии – в вечности. Время, производное от вечности, имеет с ней сходство в том, что оно, как и вечность, обладает длительностью, но длительностью конечной. Но если в вечности ничто не приходит и всё пребывает в наличном настоящем, то время не находится целиком в настоящем. Действительным бытием у Августина обладает только настоящее, ибо через него проходит будущее, которого ещё нет, и прошлое, которого уже нет. Существовать, по Августину, значит быть в настоящем.

Но далее Августин задаётся вопросом: как представить существование того, чего уже нет или того, чего ещё нет? Если время понимать, как настоящее, которое никогда бы не переходило в прошлое или будущее, то это было бы не время, а вечность, не имеющая

движения и обновления. Но настоящее есть только неуловимое мгновение, а можно измерить только времена переходящие, которые не имеют действительного существования: «…если бы ничто не проходило, не было бы прошлого времени; если бы ничто не приходило, не было бы будущего времени. А как могут быть эти два времени, прошлое и будущее, когда прошлого уже нет, а будущего ещё нет? И если бы настоящее всего оставалось настоящим и не уходило в прошлое, то это было бы уже не время, а вечность; настоящее оказывается временем только потому, что оно уходит в прошлое. Как мы говорим, что оно есть, если причина его возникновения в том, что его не будет?» [3]. Августин тут впадает в противоречие, в котором будущего не существует по причине постоянного его процесса перехода во время прошлого и нашу неспособность схватить то самое настоящее – оно вечно и безостановочно сразу же будет становиться прошлым.

Из этого противоречия он пытается выйти тем, что заявляет, что лишь «настоящем» возможно осмысление прошедшего и будущего: «есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего… эти три времени существуют в нашей душе и нигде в другом месте я их не видел: настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – его непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание» [4]. Именно поэтому при прочтении книг, разговоре или прослушивание музыки мы ссылаемся на образы прошлого, которые оставили впечатление в нашей душе.

Философ-патристик подразумевает восприятие времени душой человека, ибо душа – вечна и незыблема, неизменна и недвижима, она является частью вечного Божественного царства. Но душа заточена в тело, которое постоянно находится в движении и во времени. Таким образом, человеком посредством души воспринимает происходящее здесь и сейчас: «В тебе, душа моя, измеряю я время… Длительно не будущее время – его нет; длительное будущее — это длительное ожидание будущего. Длительно не прошлое, которого нет; длительное прошлое — это длительная память о прошлом» [5].

Другая проблема времени, к которой пришёл Августин, касается проблемы будущего и вытекаемой из её свободы выбора. Имея у себя длительность как атрибут времени, Аврелий уверен, что в таком случае оно имеет протяжение. Настоящее время остается таковым только при условии, что через него проходит будущее и прошлое. В таком случае прошлое и будущее существуют; только одно их нет, будущее, — переходя в настоящее, приходит непостижимо для нас откуда-то, а другое, — прошедшее, — всё более перетекает из настоящего в своё прошедшее, уходит в непостижимое для нас куда-то. Следовательно, как могли пророки предсказать будущее, если бы оно не существовало? А раз оно существует, то тварный мир заведомо предопределён. В результате глубоких размышлений Августин пришёл к выводу: мир ограничен в выборе.

Таким образом, используя взгляды Августина на природу времени и вечности приходим к выводу о том, что время, выражаясь математическим языком, есть не прямая, а луч, имеющий начало. Учитывая священное писание и сказанное в нём о конце времён, то можно сказать, что это отрезок. Лишь Бог, существуя в вечном, может созерцать. Всё время во всех его проявлениях. Люди же могут соприкоснуться с Богом лишь в настоящем, ибо лишь настоящее есть истина и существует, т.к. соприкасается с вечностью. Оное и является окном в вечное. И лишь в этом соприкосновении с Богом и вечностью люди смогут познать время и изменить его.

Список использованных источников:

1. Блаженный Августин. О граде Божием. (В 22 книгах). Т.П. Кн. 8-13. М, 1994. С. 182-183.
2. Блаженный Августин. О граде Божием. (В 22 книгах). Т.П. Кн. 8-13. М, 1994. С. 183.
3. Августин Аврелий. Исповедь. М.: Республика, 1992. С. 167.
4. Августин Аврелий. Исповедь. М.: Республика 1992. С. 170.
5. Августин Аврелий. Исповедь. М.: Республика 1992. С. 1.
6. Каримов Р.Р. История философии. Учебное пособие. - Т.: "Университет", 2021. - 180 с.
7. Философия Августина Блаженного. Его учение о времени и вечности. [Электронный ресурс]: studfile – URL: https://studfile.net/preview/9524259/page:13/ (дата обращения: 17.12.2022).